

Научная статья

УДК 93/94

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-157-167>

Дмитрий Иванович Пихно – редактор-издатель газеты «Киевлянин» (1879–1913 гг.)

Дмитрий Андреевич Федоров

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,

dnib.1995@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2291-4642>

Аннотация. В статье впервые предпринята попытка изучить роль Дмитрия Ивановича Пихно в качестве редактора-издателя одного из самых популярных периодических изданий Юго-Западного края второй половины XIX – начала XX в. – газеты «Киевлянин». Хронологические рамки исследования (1879–1913 гг.) обусловлены временем непосредственного участия Пихно в качестве главного редактора. Опираясь на архивный материал Российского государственного исторического архива и Российского государственного архива литературы и искусства, а также данные периодической печати и журналов («Киевлянин», «Московские ведомости», «Русское слово», «Новое русское слово», «Исторический вестник», «Голос минувшего», «Северный вестник»), автор последовательно рассматривает предпосылки назначения Пихно главным редактором, особенности его публицистической и издательской работы на этой должности. Дана краткая характеристика самой редакции газеты, перечислены все временные заместители Пихно на посту главного редактора во время его отъездов. Показано, что Пихно вел активную публицистическую деятельность, лично писал передовые статьи и задавал основное направление изданию газеты. Кроме того, автор также обращает внимание на сложный характер взаимоотношений Пихно с цензурным ведомством, что было обусловлено личными качествами своевольного редактора «Киевлянина». Пихно не раз выступал с резкой критикой правительственной политики, а цензура не менее решительно запрещала статьи и грозила ограничениями. Обращается внимание на то, что Пихно с первых дней работы в редакции неизменно отстаивал те идейные принципы, которые заложил основатель этой газеты, В. Я. Шульгин. Публицистический талант и дар организатора позволили Пихно сделать из провинциальной газеты одно из самых популярных всероссийских изданий дореволюционной России.

Ключевые слова: «Киевлянин», Д. И. Пихно, периодическая печать, Юго-Западный край, журналистика, публицистика, цензура, газеты, издательская деятельность

Для цитирования: Федоров Д. А. Дмитрий Иванович Пихно – редактор-издатель газеты «Киевлянин» (1879–1913 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 4. С. 157–167. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-157-167>.

Original article

Dmitry Ivanovich Pikhno - editor-publisher of the newspaper “Kievlyanin” (1879-1913)

Dmitry A. Fedorov

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, dnib.1995@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2291-4642>

Abstract. The article is the first attempt to study the role of Dmitry Ivanovich Pikhno as editor-publisher of one of the most popular periodicals in the South-West Krai of the second half of the 19th – early 20th centuries, the newspaper “Kievlyanin”. The chronological framework of the study (1879–1913) is due to the time of Pikhno's direct work as editor-in-chief. Grounding on archival data from the Russian State Historical Archives, the Russian State Archives of Literature and Art as well as the data from periodicals and magazines (“Kievlyanin”, “Moskovskie vedomosti”, “Russkoe slovo”, “Novoe russkoe slovo”, “Istoricheskij vestnik”, “Golos minuvshogo”, “Severnyj vestnik”) the author consistently examines the prerequisites for the appointment of Pikhno as editor-in-chief, and the features of his journalistic and publishing work in this position. The characteristic of the editorial board itself is given, all Pikhno's temporary deputies in the post of editor during his departure are noted. It is shown that Pikhno was active in publicistic activity, personally wrote leading articles and gave directions to the newspaper publication. In addition, the author draws attention to the nature of Pikhno's relationship with the censorship department, which was due to the personal qualities of the self-willed editor of “Kievlyanin” influenced the complex relationship with this department. Pikhno did not harshly criticize government policies, and the censorship no less decisively prohibited articles and threat-

© Федоров Д. А., 2021

ened with restrictions. Attention is drawn to the fact that from the first days of his work in the editorial office, Pikhno invariably defended the ideological principles that were laid by the founder of this newspaper, V. Ya. Shulgин. The Pikhno's publicist and management talent of lead him to create this newspaper as the one of the most popular all-Russian media in pre-revolutionary Russia.

Keywords: "Kievlyanin", D. I. Pikhno, periodicals, South-west Krai, journalism, publicism, censorship, newspapers, publishing

For citation: Fedorov D. A. (2021) Dmitry Ivanovich Pikhno - editor-publisher of the newspaper "Kievlyanin" (1879-1913). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 4. P. 157-167. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-157-167>.

26 декабря 1878 г. от внезапно обострившейся простуды в Киеве умер главный редактор газеты «Киевлянин», профессор В. Я. Шульгин. Узнав о случившемся, киевский генерал-губернатор М. И. Чертков, в обязанности которого входили общий контроль за выходом газеты и выдача ее редакции правительственной субсидии, отправил срочную телеграмму министру внутренних дел Л. С. Макову с просьбой о временном назначении главным редактором «Киевлянина» доцента Киевского университета Дмитрия Ивановича Пихно, человека, по мнению Черткова, «вполне благонадежного» (Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 3. Д. 411. Л. 83). Уже на следующий день (27 декабря) генерал-губернатор получил положительный ответ министра (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 411. Л. 84). Подобная оперативность позволила быстро организовать работу редакции, и очередной выпуск «Киевлянина» вышел без какой-либо задержки.

Право дальнейшего издания «Киевлянина», в силу завещания, по наследству перешло к жене Виталия Яковлевича, тридцатичетырехлетней Марии Константиновне Шульгиной (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 411. Л. 4). Заметим, что назначение Шульгиной издательницей такой крупной провинциальной газеты как «Киевлянин» не оказалось для нее неприятной неожиданностью. Напротив, Шульгин часто привлекал свою жену не только к редакторской работе, но и к участию в крупных общественных мероприятиях в Киеве. Так, например, Шульгина являлась председателем комиссии по сбору одежды для пострадавших славянских семейств Балканского полуострова в 1876 г. (Киевлянин. 1876. 9 октября. С. 1). Подобное положение дел позволило Марии Кон-

стантиновне смело приступить к самостоятельному изданию газеты (Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 202. Оп. 1. Д. 37. Л. 40).

Тем временем все сильнее вставал вопрос о том, кто же станет новым редактором «Киевлянина»? Впрочем, сама редакция киевской газеты уже давно определилась в своем мнении, и выбор Пихно в качестве временного редактора был не случаен. В пользу молодого доцента Киевского университета по кафедре политической экономии и статистики, магистра полицейского права, коллежского советника двадцати шести лет (род. 1 января 1853 г.) (Биографический словарь..., 1884. С. 553), Дмитрия Пихно высказывался старейший сотрудник «Киевлянина» Н. Х. Бунге, благоволивший к нему как к наиболее способному своему студенту (Витте, 1960. С. 168–169; Абалкин, 2009. С. 59). Не последнюю роль в назначении именно Пихно сыграло и то, что он был любовником Марии Константиновны; их «амуры» были широко известны в Киеве (Из архива С. Ю. Витте..., 2003. С. 148; Котов, 2015. С. 129). После смерти пожилого супруга Мария Константиновна вышла замуж за Дмитрия Ивановича (Более подробно о семейных отношениях Д. И. Пихно см.: Красюков, 2006; Матич, 2017. С. 46–47, 82).

5 января 1879 г. в письме, адресованном в Главное управление по делам печати, Пихно подтвердил, что он окончательно принял на себя временное заведование делами по изданию «Киевлянина» (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 411. Л. 88). И в этот же день он снова обращается в Главное управление с ходатайством не отказать в утверждении его постоянным редактором в связи с настоятельным желанием самой издательницы

газеты (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 411. Л. 87). А 7 января с этой же просьбой в Главное управление написала уже сама Шульгина (Пихно) (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 411. Л. 86).

Однако бюрократические проволочки задержали удовлетворение этого прошения. Начнем с того, что лишь 21 января в Главном управлении было выдано официальное свидетельство о переходе издания «Киевлянина» Шульгиной (Пихно) (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 411. Л. 93). В течение февраля вопрос назначения Пихно главным редактором обсуждался и в III отделении, и киевским генерал-губернатором, и попечителем учебного округа. Кандидатура Пихно была единогласно одобрена чиновниками (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 411. Л. 95, 96, 107). Поэтому, учитывая подобные отзывы, 16 марта Маков окончательно утвердил Пихно в качестве редактора газеты «Киевлянин» (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 411. Л. 110).

Деятельность редактора «Киевлянина» требовала определенной выдержки и большой ответственности, а порой и полной отдачи сил, что напрямую связывалось с коммерческим и читательским успехом газеты. В это время «Киевлянин» из небольшого провинциального издания постепенно превращается в ежедневную всероссийскую газету с многотысячным тиражом. Рост популярности «Киевлянина» при достаточно высокой подписной цене (12 рублей в год) позволил редакции отказаться от правительственной субсидии (Котов, 2016. С. 395–396). Вместе с тем газету постепенно начинают наполнять многочисленные платные объявления, которые все чаще занимают не только традиционно последнюю, но и первую страницу.

Высокий доход, который давала публикация подобных объявлений, позволил в разы увеличить положенный корреспондентам «Киевлянина» гонорар. Ушли в историю времена, когда редакции приходилось экономить каждый рубль, с таким трудом достававшийся газете при Шульгине. Заявив в первом выпуске за 1879 г. о том, что направление газеты остается прежним, редакция посчитала необходимым «...обратиться с покорнейшей просьбой ко всем тем сотрудникам «Киевлянина», с которыми мы не успели еще

объясниться лично, не отказать редакции в своем содействии. Мы надеемся, что добрые отношения и согласие в литературной семье «Киевлянина» сохранятся по-прежнему и что число ее членов возрастет» (Передовая статья // Киевлянин. 1879. 1 января. С. 1). Произнесенные слова в скором времени начали получать конкретное воплощение: издательница Шульгина (Пихно) в письме к корреспонденту «Киевлянина» С. И. Пономареву сообщала, что она будет очень счастлива, если публицист продолжит принимать в газете прежнее участие (РГАЛИ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 361. Л. 2). Свою просьбу Мария Константиновна подкрепляла внушительным для киевской газеты гонораром – 100 рублей, поручив Пихно отправить эти деньги Пономареву (РГАЛИ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 237. Л. 7).

Дмитрий Иванович принялся за издание «Киевлянина» самым энергичным образом, чему существенно способствовали обширные экономические знания и публицистический талант. «Обыкновенно скромный и даже застенчивый в обществе, подчас Пихно проявлял болезненное самолюбие, самомнение и резкость, а в журналистике был страстным полемистом, нетерпимым к мнениям других и считал себя единственным правомочным выразителем общественного мнения Киева» (Сидоров, 1918. С. 133). Пихно, для которого слова Шульгина «Этот край русский, русский, русский!» стали девизом всей его жизни, принялся ревностно отстаивать «русское начало» в Юго-Западном крае, был ярким противником «украинства» и польско-католической пропаганды, но при этом осуждал еврейские погромы (Кауфман, 1907. С. 10–11¹; Рыбас, 2014. С. 17). Однако порой слишком несдержанный тон статей редактора «Киевлянина» не встретил сочувствия местной цензуры.

Первое столкновение между ними произошло после событий 11 февраля 1879 г., когда в Киеве при штурме полицией тайной типографии были убиты члены местной революционной группы (Новицкий, 1991. С. 92). В силу крайнего раздражения киевского общества против редакции

¹ Кауфман А. Е. Друзья и враги евреев. Д. И. Пихно. СПб. : Правда, 1907. 32 с.

за отсутствие каких-либо сообщений о произошедшем, Пихно просил разрешения напечатать об этом точные сведения (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 411. Л. 98), на что получил однозначный отказ (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 411. Л. 99). Впрочем, подобный итог не поколебал самоуверенности Пихно в продвижении собственных, порой крайне независимых ни от цензуры, ни от Министерства внутренних дел, взглядов. 21 июня 1880 г. киевский цензор в письме в Главное управление по делам печати сообщал, что Пихно самовольно напечатал несколько строк в одной из статей, а также перепечатал из петербургского «Голоса» фрагмент, недозволенный цензурой (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 411. Л. 143 и об.). Усмирить строптивного редактора киевский цензор пытался неоднократными угрозами судебного преследования, которые одна за другой буквально сыпались на Пихно и его редакцию (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 411. Л. 146). Именно в этом противостоянии, по нашему мнению, впервые наиболее ярко проявился вспыльчивый характер молодого, но бойкого на перо редактора, который, вполне возможно, во многом старался походить на первого издателя «Киевлянина», своевольного Шульгина. Впрочем, как и в случае с Виталием Яковлевичем, это своеволие во многом опиралось на поддержку центральных властей (Котов, 2016. С. 396–405).

Помимо того, что Пихно являлся редактором, он по-прежнему преподавал в Киевском университете. К осени 1883 г. руководство университета планировало послать Пихно за границу с 1 сентября 1883 г. в командировку «с научной целью» (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 411. Л. 194). Предупрежденный заранее, Пихно, с одобрения Марии Константиновны (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 411. Л. 193), 27 июня 1883 г. пишет прошение в Главное управление с просьбой о назначении временным редактором профессора А. Я. Антоновича (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 411. Л. 194). Сам Антонович выразил полную готовность взяться за столь ответственное дело (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 411. Л. 195). 20 июля назначение Антоновича было одобрено киевским генерал-губернатором (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 411. Л. 199), 24 июля – в Министерстве внутренних дел (РГИА. Ф. 776.

Оп. 3. Д. 411. Л. 198). Решив все необходимые дела, Пихно временно оставил заведование редакцией.

К концу 1883 г. начало стремительно слабеть здоровье Марии Константиновны. Страдая чахоткой, она в начале сентября 1883 г. была вынуждена уехать на лечение во Францию. 8 октября Шульгина (Пихно) скоропостижно скончалась (Киевлянин. 1883. 9 октября. С. 1). Проводить издательницу известной газеты в последний путь собрался весь цвет киевского общества (Шульгин, 2012. С. 36). Гроб Марии Константиновны на руках несли сотрудники «Киевлянина».

Чтобы избежать в будущем возможных недоразумений, Шульгина (Пихно) еще при жизни (5 мая 1883 г.) подготовила текст духовного завещания, в котором «строго настрого» просила всех своих детей отказаться от своих прав по изданию газеты в пользу Пихно (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 413. Л. 23). Таким образом, Дмитрий Иванович после кончины Марии Константиновны стал не только редактором, но и полноправным издателем газеты «Киевлянин».

15 октября 1884 г. Пихно вернулся из заграничной командировки, будучи уже назначенным на должность экстраординарного профессора. В это же время Бунге, ставший с 1 января 1882 г. министром финансов, решил привлечь своего ученика к работе в министерстве. 18 сентября 1885 г. Бунге пишет письмо министру народного просвещения И. Д. Делянову, в котором просил высказать мнение о том, не встречается ли каких-либо препятствий к переходу Пихно на службу по Министерству финансов (РГИА. Ф. 733. Оп. 121. Д. 932. Л. 1). Получив 20 сентября утвердительный ответ (РГИА. Ф. 733. Оп. 121. Д. 932. Л. 2), Пихно уже 24 сентября был определен чиновником особых поручений I класса по финансовому ведомству (РГИА. Ф. 733. Оп. 121. Д. 932. Л. 5), а затем и членом совета при министре путей сообщения. Вместе с тем новое назначение потребовало обязательного присутствия в Петербурге. Обстоятельства, таким образом, снова вынуждают Пихно временно оставить газету и поменять место жительства. 26 сентября 1885 г. в Главном управлении по делам печати рассматривалось прошение Пихно о допущении редактором «Ки-

евлянина» профессора Д. Г. Тальберга (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 412. Л. 10). Разрешение было получено (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 412. Л. 11), но Тальберг вскоре сам был вынужден покинуть Киев. Тогда Пихно 31 мая 1886 г. вторично обратился с просьбой о назначении временного редактора. В качестве кандидатуры он предложил Василия Ивановича Пихно – родного брата Дмитрия Ивановича (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 412. Л. 12; Некролог В. И. Пихно, 1896. С. 707).

Однако в Петербурге обстоятельства для Пихно сложились неудачно. Когда 31 декабря 1886 г. последовало увольнение Бунге, все сильнее стали сказываться принципиальные разногласия между Пихно и И. А. Вышнеградским, новым министром финансов. Осложнение отношений заставило Дмитрия Ивановича отказаться от должности и покинуть столицу (Некролог Д. И. Пихно, 1913. С. 1147). 9 января 1887 г. Пихно был уволен от службы согласно прошению (РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 415. Л. 37).

Освободившись от службы в министерстве, Пихно полностью посвятил себя как работе в редакции, так и написанию докторской диссертации о железнодорожных тарифах, которую он успешно защитил 1 апреля 1888 г., получив степень доктора полицейского права. «С этого времени Д. И. Пихно делит свои рабочие часы между кафедрой и газетой, уделяя, правда, и в последней главное внимание экономическим вопросам, откликаясь целым рядом серьезных статей на все злобы дня в хозяйственной жизни страны», – вспоминал сотрудник «Киевлянина», экономист А. Д. Билимович (Билимович, 1913. С. 77).

Возвращение Пихно к непосредственному участию в издании газеты вновь привлекло к себе внимание цензурных чиновников. Особенно остро запретительные меры начинают беспокоить «Киевлянина» с конца 1888 г. 28 декабря киевский цензурный чиновник, обратив внимание на статью с критикой политики Министерства финансов, предложил начальнику Главного управления по делам печати Е. М. Феоктистову угрожать Пихно возможностью запрещения печатать объявления (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 412. Л. 32 об.). 6 января 1899 г. киевский чиновник снова настоятельно просил прибегнуть к угрозам администра-

тивного воздействия на редакцию киевской газеты (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 412. Л. 33). Впрочем, самонадеянное поведение Пихно, свободно печатавшего запрещенные цензурой строки и даже целые статьи (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 412. Л. 34), позволяло ему и другим сотрудникам газеты часто совершенно игнорировать какие-либо замечания (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 412. Л. 39 и об.).

Показательным примером настойчивости Пихно в отстаивании своих взглядов стали его статьи в «Киевлянине» о развитии отечественной железнодорожной сети, в которых казенному железнодорожному строительству придавалось особое значение. Поэтому не удивительно, что вскоре на страницах «Киевлянина» усилилась критика железнодорожной политики правительства, основное направление которой в пользу развития частного предпринимательства в это время продвигал министр финансов Вышнеградский. 21 августа 1889 г. киевский отдельный цензор запретил Пихно напечатать статью «Правила о прекращении соперничества железных дорог», направленную против политики Министерства финансов (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 412. Л. 48). «Крайне недоброжелательное отношение» редактора «Киевлянина» к финансовому департаменту было замечено и в статье о Курско-Киевской железной дороге (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 412. Л. 51). Наконец, после того как Пихно в целом ряде статей подверг критическому разбору политику преемника Вышнеградского, С. Ю. Витте о железнодорожных тарифах, резкие высказывания о которой стали известны широкому кругу читателей в Киеве (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 412. Л. 53), цензурное ведомство не замедлило принять меры. Феоктистов поручил киевскому цензору Б. М. Юзефовичу относиться строже к экономическим статьям «Киевлянина», «непозволительным по резкости и направлению» (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 412. Л. 71).

Изначально стремившийся вмешиваться в редакционную политику газеты (Котов, 2016. С. 402), Юзефович воспринял подобное поручение по-своему: в начале августа 1893 г. редакции «Киевлянина» прямо запрещалось впредь касаться каких-либо вопросов, имеющих отношение к деятельности Министерства финансов (РГИА.

Ф. 776. Оп. 3. Д. 412. Л. 81). Но и сам Пихно в долгу не остался. Вскоре редактор «Киевлянина» решил не подчиняться сделанному замечанию цензора по поводу статьи о здоровье императора, посчитав подобную меру незаконной (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 412. Л. 88). В ответ Юзефович отказался выдавать типографии «Киевлянина» билет на публикацию очередного выпуска (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 412. Л. 89). На следующий день Пихно без всяких сомнений выпустил газету и без официального разрешения. После многочисленных придинок Юзефович обвинил редакцию в страшном по тем временам проступке – «ополячении», в ответ на что получил от своего петербургского начальника упрек в «полном непонимании «...» обязанностей цензора» и пристрастном отношении к редакции (Котов, 2016. С. 404).

Критический момент наступил 10 февраля 1895 г., когда в «Киевлянине» была напечатана статья «Опасные друзья», текст которой был «...не совсем в том виде, в каком она была дозволена местной цензурой» (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 412. Л. 206). Уже 17 февраля 1895 г. министр внутренних дел И. Н. Дурново принял решение запретить розничную продажу «Киевлянина» на один месяц (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 412. Л. 209, 212), желая, видимо, нанести ощутимый удар по финансовому благополучию газеты. Однако авторитет «Киевлянина» к этому времени был настолько высок, что противостояние с местной цензурой непременно заканчивалось в пользу киевской газеты. Поэтому уже через два года Пихно удалось избавиться от предварительной цензуры.

17 декабря 1897 г. в Главное управление по делам печати поступило очередное прошение редактора. Почитав уместным напомнить об известном направлении киевской газеты, «никогда не возбуждающей сомнений», Пихно указывал на значительный для провинциального издания круг читателей (до 7000 экземпляров ежедневно), что могло служить гарантией благонадежности «Киевлянина». В силу вышеизложенных соображений Пихно решил обратиться с просьбой об освобождении газеты «Киевлянин» от предварительной цензуры (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 413. Л. 1 и об.). 10 января 1898 г. ходатайство Пихно было удовлетворено Феокистовым и министром внут-

ренних дел И. Л. Горемыкиным (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 413. Л. 3–4 и об.).

Учитывая, что в отношении к другим провинциальным изданиям освобождение «Киевлянина» от предварительной цензуры представлялось как исключительная привилегия, не удивительно, что многие восприняли снятие цензуры как «аттестат» за публицистическую деятельность, «удостоверение», что цензура признается для «Киевлянина» излишней (Внутреннее обозрение, 1898. С. 39–40). 5 февраля 1898 г., когда вышел первый выпуск без предварительной цензуры, Пихно, торжествуя победу, поспешил поместить едкий комментарий о том, что несмотря на все ограничения и нападки, направление «Киевлянину» все же дает не цензура, а его редакция (Передовая статья // Киевлянин. № 36. 1898. 5 февраля. С. 2).

В этом же году Пихно поставил на повестку дня вопрос о порядке наследования права издания «Киевлянина». После смерти В. Я. Шульгина полноправными владельцами газеты должны были стать его жена и дети (дочери Павла, Алла и сын Василий, при этом М. К. Шульгина (Пихно) подписалась как наследница и опекун вплоть до совершеннолетия детей (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 413. Л. 19)). Но в завещании не были указаны дети самого Дмитрия Ивановича, что, вероятно, и побудило его самому внести необходимые изменения. Поэтому 31 января 1898 г. Пихно в письме в Главное управление сообщал, что необходимо выдать свидетельство на право издания «Киевлянина» на имя всех несовершеннолетних наследников В. Я. Шульгина, а также самому Пихно (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 413. Л. 19 об.). Поданное прошение было удовлетворено (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 413. Л. 21). Таким образом, наследственное право издания «Киевлянина» распространялось и на детей Дмитрия Ивановича от Марии Константиновны, о чем сообщала лаконичная фраза, помещаемая в каждом выпуске газеты: «Издание наследников М. К. Пихно».

22 декабря 1901 г. Пихно в силу расстроенного здоровья после двадцати пятилетней службы в Киевском университете подал прошение об увольнении его с должности (РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 415. Л. 10). И вновь все устремления Дмитрия Ивановича направлены на главное дело его жиз-

ни – газету «Киевлянин». Заметим, что к этому времени «Киевлянин» удерживал доминирующее положение среди периодической печати Юго-Западного края. Газеты «Киевское Слово», «Киевская газета» и прочие местные издания к 1900-м гг. не имели какого-либо серьезного влияния на общественное мнение. Впоследствии сотрудник «Московских ведомостей» Л. Волков, лично знавший Пихно, вспоминал, что в то время «Киевлянин», ввиду его исключительного положения, читали и «друзья и недруги его» (Волков Л. Из воспоминаний о Д. И. Пихно // Московские ведомости. 1913. 10 августа. С. 2).

Начало XX века было отмечено трагической Русско-японской войной 1904–1905 гг. Редакция «Киевлянина» с патриотическим воодушевлением восприняла начало вооруженного конфликта на Дальнем Востоке, внося посильную помощь путем сбора пожертвований для раненых солдат (Киевлянин. 1904. 5 марта. С. 3). При этом и здесь Пихно вновь не удержался от помещения сразу нескольких критических отзывов о действиях командующего состава, что, по мнению цензуры, в настоящий момент трактовалось как явление «совершенно неудобное» (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 413. Л. 135, 137). Вместе с тем внимание редактора «Киевлянина» привлекло и введение в 1904 г. нового проекта «Положения» от 2 апреля 1903 г. об управлении земским хозяйством в девяти западных губерниях. 22 апреля 1904 г. киевский губернатор П. С. Саввич в письме в Главное управление по делам печати сообщал, что Пихно в «Киевлянине» весьма вольно толкует 25 статью «Положения» и упрекает губернскую администрацию в пополнении будущей губернской управы «своими знакомыми» (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 413. Л. 124). Желая внушить Пихно непозволительность подобного тона, Саввич вызвал редактора «Киевлянина» для личного объяснения. Между ними произошел короткий, но резкий разговор: при встрече генерал-губернатор сразу указал Пихно на недопустимость подобных отзывов о земстве. Пихно же напомнил собеседнику, что он, как редактор газеты без предварительной цензуры, обязан давать объяснения только министру внутренних дел. «Значит, говорю ему, нам не о чем разговаривать», – сказал генерал-

губернатор. «Совершенно не о чем», – ответил Пихно и ушел, не прощаясь (Сидоров А. А. В Киеве (1904–1909 г.) // Голос минувшего. 1918. № 7–9. С. 134).

Будучи убежденным антимарксистом и врагом революционной деятельности, Пихно встретил бурные политические события 1905 г. резко отрицательно (Павлова Т. О газете «Киевлянин» и ее редакторах // Новое русское слово. 1918. 6 июня. С. 4). После издания «Манифеста» 17 октября, объявление которого для киевской общечественности оказалась совершенной неожиданностью, в «Киевлянине» уже 19 октября была напечатана передовая статья с призывом сохранения порядка поскольку «...государство переживает очень тяжелый кризис, который требует от правительства большой энергии и выдержки и возлагает на него очень трудную задачу» (Передовая статья // Киевлянин. 1905. 19 октября. С. 1). Сам Пихно считал «Манифест» большой политической ошибкой (Шульгин, 2020. С. 24–25). Свое негодование редактор «Киевлянина» не раз заявлял в своих письмах автору этого законодательного акта С. Ю. Витте (Дмитриев, 2000. С. 397–405). Выпуская в начале 1906 г. сборник «В осаде», статьи которого обличали «политические авантюры революционного характера», Пихно поместил в нем многозначительное предисловие: «Не для привлечения глаз эта книга озаглавлена словами «В осаде». Редакция «Киевлянина» выдержала тяжелую осаду в прямом и переносном смысле. Ни на одну минуту не спустила она старого русского знамени в древнем Киеве перед красными флагами, перед надвинувшимся революционным психозом» (Пихно, 1906. С. 1).

Стоит сказать, что редакция «Киевлянина» не примкнула к участию печати во «Всероссийской забастовке», когда целый ряд газет в поддержку «освободительного движения» прекратил свое издание (Шульгин, 2020. С. 23). Более того, «Киевлянин» оказался единственной киевской газетой, проигнорировавшей этот призыв. Естественно, что это вызвало ненависть и непонимание местной революционно настроенной толпы. Вскоре Дмитрию Ивановичу стало известно, что типографские наборщики «Киевлянина» серьезно напуганы угрозами возможной расправы над их

семьями в случае продолжения работы (Шульгин, 2020. С. 31). И тем не менее Пихно лично просил наборщиков во что бы то ни стало выпустить обычный номер газеты. «И эти наборщики, окруженные возбужденной толпой забастовщиков, собравшихся возле дома, где помещалась новая редакция и типография газеты, исполнили просьбу «...», сказав: “Делаем это, Дмитрий Иванович, из любви и уважения к вам”... [Пихно] просидел с ними всю ночь, и газета вышла» (Павлова Т. О газете «Киевлянин» и ее редакторах // Новое русское слово. 1918. 6 июня. С. 4).

Стремительно меняющаяся политическая обстановка требовала от редакции «Киевлянина» предельного напряжения человеческих сил и способностей, мобилизации всех имеющихся средств. Это тем более было необходимо, учитывая, что к 1905 г. общий тираж «Киевлянина» доходил до колоссальной цифры – 24000 экземпляров ежедневно (Борец за русское дело // Московские ведомости. 1913. 31 июля. С. 1). Сам Пихно в эти тревожные дни работал по 17–18 часов в сутки, обедал «на ходу» и практически не прекращал писать. «Впрочем, Дмитрий Иванович в сущности никогда не отдыхал. И не умел отдыхать. Не такая это была натура. Он был окружен любящими людьми, но переделать его и заставить по-настоящему отдохнуть, а тем более полегчить не было никакой возможности. Он был рожден для вечного и беспрестанного труда», – отмечал близко знавший Дмитрия Ивановича публицист А.И. Савенко (Савенко А. Думы и настроения // Киевлянин. 1913. 31 июля. С. 2).

Много требуя от себя и от своих работников, Пихно, чуждый всякой сентиментальности, тем не менее старался поддерживать с сотрудниками и наборщиками особые, теплые отношения. Некоторые из них работали в газете так долго, что по праву признавались как члены семьи. Дмитрий Иванович непременно заботился о том, чтобы каждый наборщик ежегодно был гостем у него в имении, где он сам проводил свой короткий отдых: «В эти дни каждый наборщик освежал свое здоровье, набирался новых сил, оживал, и бодрым брался за труд после столь отрадного отдыха с искренней благодарностью в душе к своему благодетелю-редактору, поистине любя его, как

отца, любовно заботящегося о своих чадах» (Наборщики «Киевлянина». Памяти Д. И. Пихно // Киевлянин. 1913. 31 июля. С. 2).

Плодотворная деятельность Пихно и его редакции по осуждению «революционной крамолы» обратила на себя внимание в правительстве. При выборе членов Государственного совета «по назначению» Николай II 23 марта 1907 г. лично написал следующие строки: «При современных обстоятельствах я считаю необходимым назначить членами Государственного Совета людей русских и крепких. Таковым первым моим кандидатом является проф. Пихно – редактор “Киевлянина”» (РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 415. Л. 1 б.). Снова призванный на поприще государственной деятельности, Дмитрий Иванович был вынужден в очередной раз отойти от непосредственного, повседневного участия в издательской жизни «Киевлянина» (Флоринский Т. На гроб Д. И. Пихно // Киевлянин. 1913. 31 июля. С. 2), хотя сам Николай II выражал надежду, что назначение Пихно членом Государственного Совета не помешает ему продолжить свое «полезное издание» (РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 415. Л. 3). И тем не менее 27 апреля 1907 г. Пихно написал киевскому губернатору П. Н. Игнатьеву письмо, в котором сообщил, что он слагает с себя обязанности редактора в пользу многолетнего секретаря «Киевлянина», М. М. Ващенко-Захарченко, при полном сохранении программы издания (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 413. Л. 156 и об.). Но и после своего отъезда Пихно не прекращал руководства газетой, продолжал отправлять передовые статьи, давая необходимые указания в письмах и телеграммах.

Ващенко-Захарченко, настроенный к революционным событиям куда более радикально, чем даже Пихно, сразу навлек на себя цензурные взыскания. Так, за перепечатку из «Голоса Москвы» статьи о возможном покушении на Николая II, Ващенко-Захарченко был подвергнут уголовному преследованию (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 413. Л. 165). А за статью корреспондента А. И. Савенко по поводу приема еврейских студентов в ущерб русским киевский губернатор предложил подвергнуть редактора «Киевлянина» штрафу в 100 руб. или замене такового арестом на 2 недели при его неуплате (РГИА. Ф. 776. Оп. 3.

Д. 413. Л. 172 об.). Вскоре и сам Савенко подвергся административным нападениям со стороны Временного комитета по делам печати в Киеве за статью, направленную против представителя еврейско-революционного лагеря Лучицкого, прошедшего в Государственную думу от города Киева (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 413. Л. 174). Становится понятным, что даже после того как Пихно стал членом Государственного совета, цензура не оставила «Киевлянина» без внимания, редакция которого неоднократно получала замечания и предостережения.

Тем временем продолжительная болезнь Ващенко-Захарченко становилась помехой для полноценной редакторской работы. Поэтому в конце апреля 1910 г. киевский губернатор А. Ф. Гирс сообщал в Главное управление о том, что 22 апреля Пихно пригласил в качестве второго редактора газеты сотрудника «Киевлянина», коллежского регистратора Константина Ивановича Смаковского (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 413. Л. 186). Назначение второго редактора оказалось кстати – 9 ноября умирает М. М. Ващенко-Захарченко.

Вместе с тем следует заметить, что не только Пихно, но и его временные заместители являлись лишь номинальными руководителями газеты, основной задачей которых была подготовка передовых статей и определение направления газеты. Всю остальную работу выполняла большая «редакционная семья “Киевлянина”». Выросшие к этому времени дети Шульгина уже всю жизнь участвовали в редакционной жизни «Киевлянина», воспринимая газету как свое семейное, потомственное дело. В. В. Шульгин, П. В. Могилевская (Шульгина) и др. активно занимались хозяйственной и редакторской работой, писали статьи и заметки (Шульгина, 2019. С. 37).

Неустанная работа без отдыха сильно подорвала здоровье Пихно. 26 апреля 1911 г. Дмитрий Иванович просил известить киевского губернатора о выдаче ему заграничного паспорта для выезда за границу для лечения в мае (РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 415. Л. 57). Мягкий климат и лечебные процедуры, видимо, помогли на некоторое время поддержать слабое сердце, но все же не могли поправить расшатанное здоровье. Все чаще Пихно начинали беспокоить острые боли в сердце

(Кончина Д. И. Пихно // Русское слово. 1913. 30 июля. С. 2). 29 июля 1913 г. Пихно неожиданно проснулся после 2 часов ночи, почувствовав себя дурно, но успел позвонить прислуге. Традиционный прием сердечных капель прервался потерей сознания. В эту же ночь Дмитрий Иванович Пихно на шестьдесят первом году жизни скоропостижно скончался в своем кабинете (Прибавление // Киевлянин. 1913. 6 сентября).

31 июля по случаю погребения покойного редакция «Киевлянина» была закрыта, а выход очередного номера было решено отложить до 2 августа (Киевлянин. 1913. 31 июля. С. 1). «У гроба покойного, покрытого многочисленными венками, собрались члены его семьи, сотрудники и служащие “Киевлянина”, лица близко знавшие профессора и многочисленные почитатели» (Погребение Д. И. Пихно // Киевлянин. 1913. 31 июля. С. 2). Вынос тела из квартиры производился членами семьи и сотрудниками «Киевлянина», после чего траурная процессия направилась во Владимирский собор. После литургии и отпевания, по завещанию покойного, тело было погребено в имении Агатовка, Острожского уезда, Волынской губернии (Погребение Д. И. Пихно // Киевлянин. 1913. 31 июля. С. 2).

На вокзале перед отправлением траурного поезда были произнесены последние речи о Д. И. Пихно. Наиболее прочувственную речь, по нашему мнению, произнес сотрудник «Киевлянина», публицист Савенко: «Вспомним при каких обстоятельствах возник “Киевлянин”. Это было почти тотчас после второго польского восстания. Тогда наш край считали польским краем, доказывали, что он должен быть присоединен к Царству Польскому [...] Проф. В. Я. Шульгин понимал, что для утверждения в нашем крае русской государственности мало одной полиции и одних штыков: нужны еще культурные силы русской общественности, необходимо русское национальное самосознание. Для пробуждения последних он и создал “Киевлянин”, провозгласил в первом номере его, что наш край – исконно русский, русский по истории, по природе, по нраву. Труден был путь проф. Шульгина, на нем лежало много трений и препон. [...] Но проф. Шульгину посчастливилось, посчастливилось, главным образом, тем,

что судьба послала ему блестящего ученика и преемника. 30 лет Дмитрий Иванович стоял у знамени, поднятого В. Я. Шульгиным, и результаты этой огромной и замечательной деятельности мы все видели» (Савенко А. И. Речь, произнесенная у гроба Д. И. Пихно на Киевском вокзале // Киевлянин. 1913. 3 августа. С. 2).

28 сентября 1913 г. киевский губернатор Н. И. Суковкин докладывал в Главное управление по делам печати, что 26 сентября им было выда-

но свидетельство В. В. Шульгину и П. В. Могилевской (Шульгиной), удостоверяющее их издательские права на «Киевлянин», с условием сохранения прежней программы издания (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 413. Л. 219 и об.). Молодые редакторы вступали в самый тяжелый период истории как для самой газеты, так и для всей России. До закрытия «Киевлянина» оставалось всего шесть лет...

Список источников

Абалкин Л. И. Очерки истории российской социально-экономической мысли. М. ; Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. 225 с.

Билимович А. Д. Памяти Д. И. Пихно // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1913. Ч. XLVIII. С. 73–87.

Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского университета Св. Владимира (1834–1884). Киев, 1884. 860 с.

Витте С. Ю. Воспоминания. М. : Соцэкгиз, 1960. Т. 1. 555 с.

Внутреннее обозрение // Северный вестник. СПб., 1898. № 2. С. 25–40.

Дмитриев А. Л. Письма Д. И. Пихно С. Ю. Витте (1906–1907 гг.) // Английская набережная, 4: Ежегодник С.-Петербургского научного общества историков и архивистов. СПб., 2000. 480 с.

Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. СПб. : Дм. Буланин, 2003. Т. 1. 523 с.

Котов А. Э. «Царский путь» Михаила Каткова: Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х годов. СПб. : Владимир Даль, 2016. 487 с.

Котов А. Э. Виталий Шульгин и первые годы «Киевлянина» // Вопросы национализма. 2015. № 3 (23). С. 128–136.

Красюков Р. Г. Киевляне Могилевские – внебрачные дети Дмитрия Ивановича Пихно (1853–1913) // Известия русского генеалогического общества. 2006. Вып. 18. С. 46–50.

Матич О. Записки русской американки: Семейные хроники и случайные встречи. М. : Новое литературное обозрение, 2017. 584 с.

Некролог В. И. Пихно // Исторический вестник. 1896. № 11. С. 707.

Некролог Д. И. Пихно // Исторический вестник. 1913. № 9. С. 1146–1147.

Новицкий В. Д. Из воспоминаний жандарма. М. : Изд-во МГУ, 1991. 254 с.

References

Abalkin L. I. (2009) Essays on the history of Russian socio-economic thought. Moscow; Tambov: Publishing house of TSU im. G. Derzhavin. 225 p. (In Russ.).

Bilimovich A. D. (1913) In memory of D. I. Pikhno. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya = Journal of the Ministry of Public Education*. St. Petersburg. Pt. XLVIII. P. 73-87. (In Russ.).

(1884) Biographical Dictionary of Professors and Teachers of the Imperial University of St. Vladimir (1834-1884). Kiev. 860 p. (In Russ.).

Vitte S. YU. (1960) Memories. Moscow: Publishing house of socio-economic literature, Vol. 1. 555 p. (In Russ.).

(1898) Internal review. *Severnyi vestnik = Northern Bulletin*. St. Petersburg. No. 2. P. 25-40. (In Russ.).

Dmitriev A. L. (2000) Letters from D. I. Pikhno S. Yu. Vitte (1906-1907). *Angliiskaya naberezhnaya, 4: Ezhegodnik S.-Peterburgskogo nauchnogo obshchestva istorikov i arkhivistov = English embankment, 4. Yearbook of the St. Petersburg Scientific Society of Historians and Archivists*. St. Petersburg. 480 p. (In Russ.).

From the archive of S. Yu. Vitte. (2003) Memories. St. Petersburg: Dm. Bulanin. Vol. 1. 523 p. (In Russ.).

Kotov A. E. (2016) "The Tsar's Way" by Mikhail Katkov: The Ideology of Bureaucratic Nationalism in Political Journalism of the 1860s-1890s. St. Petersburg: Vladimir Dal'. 487 p. (In Russ.).

Kotov A. E. (2015) Vitaly Shulgin and the first years of «Kievlyanin». *Voprosy natsionalizma = Questions of nationalism*. No. 3 (23). P. 128-136. (In Russ.).

Krasyukov R. G. (2006) Kievans Mogilev - illegitimate children of Dmitry Ivanovich Pikhno (1853-1913). *Izvestiya russkogo genealogicheskogo obshchestva = News of the Russian genealogical society*. Iss. 18. P. 46-50. (In Russ.).

Matich O. (2017) Notes of a Russian American Woman: Family Chronicles and Accidental Encounters. Moscow: New literary review. 584 p. (In Russ.).

Obituary of Pikhno V. I. (1896) *Istoricheskii vestnik = Historical Bulletin*. No. 11. P. 707. (In Russ.).

Obituary of Pikhno D. I. (1913) *Istoricheskii vestnik = Historical Bulletin*. No. 9. P. 1146-1147. (In Russ.).

Novitskii V. D. (1991) From the memoirs of a gendarme. Moscow: Moscow State University. 254 p. (In Russ.).

Пихно Д. И. В осаде. Киев : Тип. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1906. 128 с.

Рыбас С. Ю. Василий Шульгин: судьба русского националиста. М. : Молодая гвардия, 2014. 543 с.

Сидоров А. А. В Киеве (1904–1909 г.) // Голос минувшего. 1918. № 7–9. С. 133–145.

Шульгин В. В. Россия в 1917 году: избранные работы. М. : Посев, 2020. 848 с.

Шульгин В. В. Тени, которые проходят. СПб. : Нестор-История, 2012. 688 с.

Шульгина Е. Г. Конспект моих политических переживаний (1903–1922). М. : Фонд «Связь эпох», 2019. 672 с.

Информация об авторе

Д. А. Федоров – аспирант Института Истории, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9, Россия.

Вклад автора

Федоров Д. А. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 27 октября 2021 г.; одобрена после рецензирования 22 ноября 2021 г.; принята к публикации 6 декабря 2021 г.

Pikhno D. I. (1906) Under siege. Kiev: Publ. I. N. Kushnerev and Co. 128 p. (In Russ.).

Rybas S. Yu. (2014) Vasily Shulgin: the fate of a Russian nationalist. Moscow: Young Guard. 543 p. (In Russ.).

Sidorov A. A. (1918) In Kiev (1904-1909). *Golos minuvshego = Voice of the Past*. No. 7-9. P. 133-145. (In Russ.).

Shul'gin V. V. (2020) Russia in 1917: Selected Works. Moscow: Seeding. 848 p. (In Russ.).

Shul'gin V. V. (2012) Shadows that pass. St. Petersburg: Nestor-History. 688 p. (In Russ.).

Shul'gina E. G. (2019) Synopsis of my political experiences (1903-1922). Moscow: Foundation "Link of Epochs". 672 p. (In Russ.).

Information about the author

D. A. Fedorov – Graduate Student of the Institute of History, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya Embankment, St. Petersburg 199034, Russia.

Contribution of the author

Fedorov D. A. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted October 27, 2021; approved after reviewing November 22, 2021; accepted for publication December 6, 2021.